

Цзян Мэнпин, говоря о своём непослушном младшем брате по учёбе, покраснела глаза:

— Как мой муж сможет его уговорить? Этот ребёнок упрям, как гвоздь, забитый в стену... Но в то время я и не думала его обманывать...

Она замолчала на мгновение, затем тихо добавила:

— Я говорила, что он для меня самый важный человек, и искренне пыталась убедить себя в этом. Ради него я даже рассталась с Чжисинем... Но в делах чувств невозможно сохранять полный контроль. В конце концов, сердце не слушается разума.

Эти слова косвенно выражали любовь к Чан Чжисиню. Его лицо смягчилось, исчезла вся профессиональная строгость, а в глазах и бровях появилась нежность.

Цзян Мэнпин вытерла уголки глаз и сказала:

— Если этот ребёнок снова начнёт бесноваться, а рядом не будет никого, кто бы терпел его капризы, что же тогда делать?

Чэн Фэнтай улыбнулся, подумав про себя, что больше такого не случится. Такая привязанность, как у птенца к матери, бывает только раз в жизни. После всего, что произошло с тобой, он, вероятно, больше не сойдёт с ума.

Внезапно он понял, что Шан Сижуй напрасно тратил свои чувства на Цзян Мэнпин, что его любовь была не к тому человеку, и не смог удержаться от слов:

— До прошлой ночи я очень критически относился к Шан Сижую, но теперь мне его жаль, особенно из-за его слов: «Ради старшей сестры я готов умереть». Это не похоже на ложь. Знает ли госпожа о чувствах Шан Сижую?

Цзян Мэнпин долго молчала, в душе ощущая горечь, и наконец вздохнула:

— Я знаю. Этот глупый ребёнок...

Чан Чжисинь, казалось, тоже был тронут, опустил глаза и не произнес ни слова.

Когда дело касается любви, часто невозможно определить, кто прав, а кто виноват. Шан Сижуй, будучи безумным и не понимая человеческой логики, как младший брат, всем сердцем хотел завладеть Цзян Мэнпин. Но она хотела любви, брака и своей собственной жизни, не могла всю жизнь угождать ему и играть с ним в театре. Их чувства были разной глубины, и направление их страсти тоже отличалось, поэтому их пути разошлись.

Проговорив некоторое время, Чэн Фэнтай и Фань Лянь настойчиво уговорили Чан Чжисиня пойти с ними в ресторан выпить, оставив Цзян Мэнпин впустую приготовив ужин. Но она была действительно образцовой женой, слегка попыталась их удержать, а затем с улыбкой проводила мужа и его друзей за ворота, после чего побежала обратно в дом, чтобы принести

Чан Чжисиню шарф.

Чан Чжисинь сказал:

— Ты можешь лечь спать, я взял ключи.

Цзян Мэнпин тихо ответила:

— Нет. Я буду ждать тебя, сколько бы это ни заняло.

Чан Чжисинь, переполненный любовью, не смог сдержаться и на глазах у всех взял её за руку. Она покраснела, но тоже сжала его руку.

Чэн Фэнтай, наблюдая за этим, завидовал до смерти. Женщины в его жизни, особенно Вторая госпожа, были холодны и неприступны, как Сюэ Баочай. За десять лет брака она ни разу не сказала ему ни одного доброго слова. Женщины вне дома были слишком распутны и кокетливы, но им не хватало нежности и заботы. Когда же у него появится такая же мягкая и приятная женщина рядом, жизнь можно будет считать прожитой не зря.

Фань Лянь, заметив взгляд Чэн Фэнтая, шепнул ему на ухо с досадой:

— Шурин, цветок уже занят, лучше оставь свои мечты, я не смогу тебе помочь.

Чэн Фэнтай фыркнул:

— Отстань.

Воспользовавшись моментом, он оглядел дом семьи Чан. Чан Чжисинь и Цзян Мэнпин — один был богатым наследником, другая — знаменитой актрисой, оба когда-то были в центре внимания. Теперь, оставив позади былую славу, они жили спокойной, обыденной жизнью, что выглядело вполне естественно. Хотя в доме не было роскошной мебели, всё было чисто и аккуратно, на диване и скатерти не было ни пятнышка. Муж был честным и надёжным, жена — нежной и заботливой, их счастье казалось полным. Если и было что-то, чего не хватало, так это ребёнка. У Чэн Фэнтая были сын и сестра, дом полон детей, и, хотя обычно они его раздражали, теперь он понял, что семья без детей кажется пустой и неполной.

Трое мужчин вышли из дома и направились в ближайший ресторан, где пили, ели и болтали. В конце концов разговор снова зашёл о Шан Сижуге. К тому времени все уже были слегка навеселе, и разговор шёл открыто. Чэн Фэнтай хлопнул Фань Ляня по спине и со смехом сказал:

— Хорошо, что ты не такой, как Шан Сижуй, иначе у меня бы голова болела.

Фань Лянь ответил:

— У нас с Шан Сижуге разные ситуации. Наши степи граничат с Маньчжурией и Монголией, и

наши обычаи похожи на их. Незамужние девушки в нашей семье правят балом, они могут бить и ругать младших братьев и сестёр. Мы, младшие, боимся не родителей, а их. Когда сестра выходит замуж, мы выстраиваемся в ряд, чтобы проводить её, как же мы можем ссориться с мужем, который спас нас от страданий?

Чан Чжисинь с грустью сказал:

— Мне просто не повезло, что у меня такой зять.

Чэн Фэнтай, указывая на него, сказал:

— Ты тоже не без греха. Я слышал, что ты развёлся с первой женой и женился на госпоже, верно? Есть подозрения, что ты любишь новое больше старого. Неудивительно, что младший брат не доверяет тебе.

Фань Лянь встрепенулся и бросил Чэн Фэнтаю серьёзный взгляд, думая, что тот снова сказал лишнее.

Чан Чжисинь, однако, не обиделся и махнул рукой:

— Шурин, ты всё ещё не понял. Шан Сижуй ненавидит то, что кто-то занял уникальное место в сердце Мэнпин, вытеснив его. Каков этот человек, не важно, это лишь предлог. Подумай, когда Мэнпин была помолвлена с его старшим братом, почему он не устраивал сцен? Потому что знал, что она не любит его брата.

Чэн Фэнтай задумался и, найдя это логичным, кивнул:

— Ты прав. Ты действительно его понимаешь.

Чан Чжисинь странно улыбнулся, и Фань Лянь впервые увидел его такой легкомысленной улыбкой:

— Конечно, я его понимаю. Знаешь, когда Шан Сижуй преследовал меня, не отпуская, люди, которые пытались нас разнять, говорили: «Эй, третий господин! Шан Сижуй так яростно за тобой гоняется, мы начинаем подозревать, что он на самом деле влюблён в тебя! Будь осторожен». Я отвечал, что даже если он влюбится в меня, я его не приму, он как маленький ребёнок, ничего не понимает, только бесится.

Чэн Фэнтай, опершись на плечо Фань Ляня, рассмеялся. Если это правда, то это как в романе — сюжет закручивается всё сильнее. Фань Лянь, никогда раньше не слышавший этой истории, тоже смеялся, хлопая Чан Чжисиня по плечу. Чан Чжисинь, развеселив их, налил себе вина и выпил с равнодушным видом. Что касается Шан Сижуй, то из-за слишком глубоких воспоминаний он не мог смеяться.

После ночного разговора с Шан Сижуйем на Сяншане чувства Чэн Фэнтая изменились. Однако изменения происходили в основном с его стороны. Ему действительно нравился Шан Сижуй, и

он был глубоко тронут его преданностью Цзян Мэнпин — это была преданность, а не любовь. Если бы это была любовь, она не стояла бы ничего. Когда люди теряют голову от любви, они часто готовы на крайности. Любовь Шан Сижую не была связана с плотскими желаниями, он чисто желал завладеть сердцем Цзян Мэнпин, это была духовная, чистая и светлая привязанность. Чэн Фэнтай, будучи человеком, уставшим от страстей и плотских утех, глубоко уважал такие духовные чувства. Теперь, глядя на Шан Сижую, он видел его совсем по-другому.

После этого, на вечеринках и за карточным столом, когда кто-то начинал говорить о Шан Сижуюе, Чэн Фэнтай с улыбкой вставлял:

— Шан Сижуй — он же ещё ребёнок! Сердце у него прямое, голова горячая, он не знает меры, так что его выходки не так уж страшны.

Он даже говорил:

— Я считаю, что Шан Сижуй очень разумен, если бы старшая сестра не дала ему обещания, он бы не дошёл до такого. Просто его не уговорили.

Подтекст его слов словно обвинял Чан Чжисиня и Цзян Мэнпин в том, что они не выполнили своих обязательств перед младшим братом.

Эти слова он повторял так часто, что, видя, как он смеётся и шутит с Шан Сижуюем, все поняли, что они близки, и перестали говорить о нём в его присутствии. Если кто-то всё же осмеливался говорить о Шан Сижуюе в непристойном ключе, Чэн Фэнтай резко отвечал, ставя того в неловкое положение. В общем, его забота о Шан Сижуюе стала очевидной.

Однажды за карточным столом зашёл разговор об акциях. Чэн Фэнтай всегда удачно инвестировал, и, будучи мастером в делах, где можно было заработать на пустом месте, он высказал своё мнение о текущей экономической ситуации. Шан Сижуй улыбнулся и сказал:

— У меня есть немного свободных денег, раз вы так разбираетесь, может, возьмёте меня с собой?

Чэн Фэнтай спросил:

— О? Сколько у тебя?

<http://bllate.org/book/15435/1368569>